

4. Ежкова, Н.С. Художественная литература как средство обогащения эмоциональной культуры детей дошкольного возраста. / Н.С.Ежкова. //Дошкольная педагогика. - 2012. - № 4. - С.25-28.
5. Синельников, В. Исследование воображения и творчества детей дошкольного возраста в зарубежной психологии. /В.Синельников. // Дошкольное воспитание. - 1993. - №10. - с.84-86.

МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:61

Локтева А.В. Особенности образа Я у современных подростков, злоупотребляющих алкоголем

Features of self-image adolescents with alcohol dependence

Локтева Анна Владимировна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород

anechka121212@rambler.ru

Lokteva Anna Vladimirovna

“Belgorod State National Research University”

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Дается краткий обзор подходов к исследованию факторов алкогольной зависимости. Представлены описания психотравмирующих ситуаций и их последствий. Анализируются психогенные факторы алкоголизации подростков. Обоснована необходимость изучения проблемы формирования алкогольной зависимости в подростковом возрасте.

Abstract. The present article is devoted to the study of the peculiarities of alcohol dependence formation in adolescence. A brief overview of the approaches to the study of alcohol dependence factors is given. The descriptions of psychotraumatic situations and their consequences are presented. The author analyzes the factors of alcohol dependence formation in adolescence. The necessity of study of the problems of alcohol dependence formation in adolescence is theoretically substantiated.

Ключевые слова / Keywords: подростки, образ Я, отношения личности, алкогольное поведение, алкоголизация, дезадаптация, психопрофилактика, teenager, self-image, relations of the personality, alcoholic behavior, alcoholization, disadaptation, psychological prevention.

Подростковый возраст представляется переломным моментом в развитии личности, является критическим в связи с ключевыми задачами социализации, формированием самосознания. Происходящие в подростковом возрасте изменения характеризуются физиологическими, социальными, личностными и когнитивными преобразованиями. В этот период происходит физиологический сдвиг, связанный с процессами роста и завершением полового созревания подростка [7].

С.А. Кулаков определяет переходный возраст, как время перемен. Его начало отмечено биологическими изменениями, а завершение – социальными. На эти изменения подросток реагирует выработкой определенной системой запретов и предписаний на основе своих личностных особенностей и жизненного опыта [4].

Современные условия, социоэкономические и культуральные реалии делают подростка наиболее уязвимым в ситуации фрустрации и предъявляют повышенные требования к адаптационному потенциалу личности. Эффективность совладания с фрустрирующими ситуациями зависит от индивидуальных особенностей личности. В подростковом возрасте употребление алкоголя является поведенческим нарушением, которое можно корректировать с использованием медико-психологических средств. Алкоголь представляет наиболее широко используемое подростками психоактивное вещество. В ряде случаев употребления алкоголя ограничивается одним-двумя разами, а в некоторых случаях употребление становится постоянным, формируя зависимое поведение, и является источником неблагоприятных последствий.

А.А. Налчаджян определяет в качестве ведущих факторов, оказывающих влияние на адаптированность личности, «Я-концепцию» и ее подструктуры, в том числе ситуативные «Я-образы», которые являются комплексными мотивами и регуляторами поведения. Автор выдвигает предположение, что интегрированная и устойчивая «Я-концепция» является психологической основой, условием толерантности к фрустрации и свидетельствует о хорошей

социальной адаптированности личности вне зависимости от того, какое социальное положение она занимает в данный момент [5]. Невозможность адаптации к условиям жизни или в силу особой их травматичности для человека, или из-за индивидуально-психологических особенностей человека ведет к нарушениям функций организма на разных уровнях (психическом или соматическом), в таком случае можно говорить о дезадаптации и болезни [1, 2]. Важно отметить, что в подростковом возрасте еще не приобретены зрелые механизмы совладания со стрессовыми ситуациями и велик риск того, что наиболее простым способом совладания станет употребление алкоголя.

В комплексном психологическом исследовании приняли участие 184 человека (89 девушек и 95 юношей-подростков) в возрасте от 14 до 17 лет. В 1 группу (контрольную) были включены подростки, которые не имели опыта употребления алкогольных напитков (60 человек). Подростки, имеющие опыт употребления спиртных напитков, употребляющие их не регулярно, ситуационно составили вторую группу (64 подростка). Подростки, регулярно употребляющие алкоголь, испытывающие потребность алкоголизации, активно ищущие поводы и подходящие компании, были включены в 3 группу (60 человек). Для подростков этой группы употребление алкоголя носит характер донозологической формы заболевания, судить о сформированном алкоголизме нет достаточных оснований. В данную группу были включены подростки, употребляющие слабые алкогольные напитки в среднем 1 раз в неделю и чаще и/или крепкие алкогольные напитки - несколько раз в месяц (но не чаще 1 раза в неделю). Результаты, полученные с помощью клинико-психологического метода, уточнялись с помощью методик психологической диагностики: методика оценки значений понятий в семантическом пространстве - «Семантический дифференциал» (оцениваемые значения: «Я», «Я идеальный», «Я злюсь», «Я глазами родителей», «Я огорчен», «Я с друзьями», «Я идеальный с точки зрения родителей», «Мой друг») (Osgood С.Е.); методика анализа личностных отношений - «Незаконченные предложения» (Sachs J.M., Levy S.);

проективный метод исследования отношений личности - «Цветовой тест отношений» (Бажин Е.Ф.).

По результатам исследования выявили особенности самоотношения подростков при разных донологических формах алкоголизации. Для подростков, употребляющих алкоголь (2 и 3 группы), характерно переживание конфликтов в отношениях с самим собой. Подтверждение находим в результатах методики «Незаконченные предложения», согласно которым обнаружены достоверные различия среди подростков 2 и 3 групп по сравнению с подростками 1 группы ($p=0,028$; $p=0,000$ соответственно). Характерно, что искажение самоотношения усугубляется вместе с утяжелением формы алкоголизации, переходе от эпизодического к регулярному употреблению алкогольных напитков (сравнительная характеристика 2 и 3 групп ($p=0,001$)), что является следствием алкоголизации. Выявили динамику изменений эмоционально-оценочного компонента самоотношения под влиянием алкоголизации. По мере употребления алкоголя наблюдается более ярко выраженное негативное отношение при оценивании себя, что, безусловно, свидетельствует о наличии эмоционального напряжения.

Особенности самоотношения по результатам методики «Семантический дифференциал» указывают на то, что характерно расхождение в оценке образа «Я» среди подростков. Образ «Я» подростками 3 группы оценивается менее позитивно по сравнению с контрольной группой ($p=0,001$). Можно сказать, что у подростков, которые систематически употребляют алкоголь, образ «Я» приобретает негативный характер. Он характеризуется как менее активный ($p=0,037$). В самовосприятии подростков, систематически употребляющих алкоголь, преобладает переживание недостаточности, дефицита определенных личностных качеств. Подростки 2 группы образ «Я» оценивают более позитивно по сравнению с подростками 3 группы ($p=0,000$), воспринимают себя более активными и энергичными ($p=0,000$).

Для детального анализа особенностей семантической организации

значимых отношений личности нами рассчитывался показатель расстояний между стимульными понятиями: «Я идеальный», «Я злюсь», «Я глазами родителей», «Я огорчен», «Я с друзьями», «Я идеальный с точки зрения родителей», «Мой друг» и понятием «Я» так как это предполагает методика «Семантический дифференциал». По существующим представлениям именно это расстояние характеризует взаимосвязи значений стимульных понятий в трёхмерном семантическом пространстве испытуемого. Результаты проведенного исследования представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Рассчитанные расстояния между значениями понятий в семантическом пространстве подростков (методика «Семантический дифференциал»)

Параметры	1 группа	2 группа	3 группа	1 и 2 группы (p*)	1 и 3 группы (p*)	2 и 3 группы (p*)
«Я»-«Я идеальный»	1,22	1,40	1,55	0,077	0,004	0,195
«Я»-«Я глазами родителей»	1,51	1,39	1,89	0,473	0,017	0,002
«Я»-«Я идеальный глазами родителей»	1,79	1,37	2,01	0,098	0,300	0,000
«Я»-«Я с друзьями»	1,53	1,54	1,83	0,877	0,154	0,171
«Я»-«мой друг»	1,52	1,73	1,96	0,479	0,024	0,104
«Я»-«Я злюсь»	2,03	2,87	2,48	0,008	0,081	0,622
«Я»-«Я огорчен»	1,93	2,76	2,37	0,001	0,015	0,309

Примечание: * - достоверность различий между группами (устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию Манна-Уитни, $p \leq 0,05$).

Оценка перцептивных образов подростками 2 группы характеризуется следующими тенденциями: наиболее близкими к образу «Я» являются образы «Я идеальный глазами родителей» (1,37 ед.), «Я глазами родителей» (1,39 ед.), «Я идеальный» (1,40 ед.). Затем в семантическом пространстве по отношению к образу Я» располагается образ «Я с друзьями» (1,54 ед.). Несколько дальше от данного образа – образ «Мой друг» (1,73 ед.). На последнем месте по

удаленности от образа «Я» находятся образы «Я огорчен» (2,76 ед.), «Я злюсь» (2,37 ед.). Детальный анализ результатов исследования подростков 2 группы указывает на некую разобщенность, фрагментарность значений оцениваемых понятий, о чем свидетельствует увеличение расстояния в семантическом пространстве. Отметим, что образ «Я глазами родителей», «Я идеальный глазами родителей», «Я идеальный» являются рядоположенными, а идеальные ожидания родителей в большей степени соответствуют личностным качествам подростка, чем реально демонстрируемые поведенческие паттерны, т.к. расстояние между образом «Я» и «Я идеальный глазами родителей» меньше, чем расстояние между образом «Я» и «Я глазами родителей». Все это свидетельствует о подобии этих образов в самосознании подростка и несформированности рефлексии. Как следует из данных беседы, для подростков данной группы характерно явление социальной желательности, стремление показать себя в более выгодном свете, о чем указывает и соотношение образов «Я с друзьями» и «Мой друг»: расстояние «Я-Я с друзьями» меньше, чем расстояние «Я-мой друг».

Анализ результатов в 3 группе показал также фрагментарность системы значений в семантическом пространстве испытуемых. Об этом свидетельствуют большие расстояния между исследуемыми значениями «стимулов», даже в сравнении с таковыми у 2 группы. Так, образ «Я» и образ «Я идеальный» наиболее близки, далее по степени удаленности от образа «Я» располагаются образы «Я с друзьями», «Я глазами родителей» т.е. в интервале (1,83-1,89 ед.). Сравнивая эти результаты с показателями 1 группы, можно отметить, что в 1 группе эти образы более семантически близки. Далее по степени удаленности следуют образы «Мой друг», «Я идеальный глазами родителей», «Я огорчен», «Я злюсь». Такая картина значений в семантическом пространстве может рассматриваться как несформированность системы отношений личности и отсутствие рефлексии собственных переживаний, т.е. слабая интеграция «Я-концепции», рядоположенными являются как позитивно

окрашенные образы, так и негативно окрашенные. Факт удаленности образов «Я глазами родителей», «Я идеальный глазами родителей» можно интерпретировать как признак того, что мнение родителей не является для этих подростков авторитетным, а это – признак дисфункциональности детско-родительских отношений. Удаленность образа «Я с друзьями» от образа «Я» указывает, что в группе сверстников подросток эмоционально воспринимает себя иначе. Такие подростки предпочитают референтные группы, где употребление алкоголя является приемлемым. В этих группах они находят больше возможностей для самоутверждения, преодоления коммуникативных барьеров, эмоционального напряжения. Но подобный выбор препятствует нормальной социализации, подросток утрачивает возможность формирования адекватных социальных ролей, а это делает его ещё более уязвимыми в фрустрирующих ситуациях. Удаленность образа друга также может указывать на эмоциональное напряжение, связанное с недостаточно близкими и эмоционально положительными отношениями, так как зачастую общение с друзьями у таких подростков носит формальный характер.

Можно отметить, для подростков исследуемой выборки характерна недостаточная способность к личностной рефлексии, что проявляется также в том, что образ «Я идеальный» оказывается ближе к образу «Я», чем «Я с друзьями», «Я глазами родителей». Данная особенность указывает также на то, что у подростка нет различий между реальным образом и идеальным, не наблюдается перспективы развития. Другие, по мнению подростка, воспринимают его не таким, каков он на самом деле.

Данная особенность находит подтверждение в исследованиях А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, согласно которым, большинство современных подростков характеризуются невыраженной личностной рефлексии. Не только 12-13-летние, но и более старшие подростки не идентифицируют свои переживания, мысли с переживаниями и размышлениями. Наблюдается тенденция последовательного снижения рефлексивности у российских

подростков. Для полноценной личностной рефлексии необходимо остаться наедине с самим собой и доверительное общение с другом, любимым человеком, узким кругом близких людей, а это не характерно для современного подростка [6].

В качестве общей тенденции, характерной для подростков, употребляющих алкоголь (2 и 3 группы) по сравнению с 1 группой, можно отметить большую удаленность образа себя в состоянии огорчения, что свидетельствует о диссоциации алкоголизирующимися подростками негативно окрашенных образов. Сравнительный анализ динамики расстояний среди значимых образов показал, что для подростков 2 группы характерны различия по параметру удаленности в оценке образов «Я» - «Я злюсь» ($p=0,008$), «Я» - «Я огорчен» ($p=0,001$) по сравнению с 1 группой. Образы себя в состоянии злости, огорчения во 2 группе по сравнению с 1 группой являются более удаленными в семантическом пространстве, что указывает на диссоциацию от негативных эмоций.

У подростков 3 группы расстояние между образом «Я»-«Я идеальный» несколько больше, чем в 1 группе, что свидетельствует о меньшей склонности наделять свой образ качествами идеализированного образа ($p=0,004$). Косвенными подтверждениями нарушенных отношений в семьях является удаленность образа «Я глазами родителей» по отношению к образу «Я»: в 1 группе эти образы более близки ($p=0,017$). Образ себя в состоянии огорчения также более удален у представителей 3 группы по сравнению с 1 группой ($p=0,015$).

Существуют различия в оценке воспринимаемых образов среди подростков 2 и 3 групп. Образ «Я глазами родителей» у подростков 2 группы ближе расположен к образу «Я» ($p=0,002$), образ «Я идеальный глазами родителей» также ближе расположен в семантическом пространстве к образу «Я» по сравнению с подростками 3 группы ($p=0,000$). Причем образ «Я идеальный глазами родителей» у подростков 2 группы несколько ближе, чем

образ «Я глазами родителей» (1,37 ед. и 1,39 ед. соответственно). Можно предположить, что подростки 2 группы не склонны к анализу своего поведения, самокритике, рефлексии, считают, что их поведение, личностные качества полностью соответствует образу «Я идеальный глазами родителей» т.е. отраженное самоотношение не анализируется.

Изучение обобщенной системы представлений о себе у подростков с разной частотой употребления алкоголя с помощью методики ЦТО позволяет обнаружить определенные тенденции. Число подростков, которые наделяют образ «Я» положительными качествами, доминирует в 1 группе (не употребляющие алкоголь) 83,3% по сравнению с 71,8% подростков 2 группы и 75% подростков 3 группы. Согласно результатам исследования, у подростков 2 группы по сравнению с 1 группой обнаружены различия при изучении неосознаваемого аспекта эмоционально-оценочного компонента системы отношений личности. Подростки 2 группы чаще образ «идеал Я» наделяют положительными качествами и реже отрицательными характеристиками ($\varphi^*=1,96$; $p<0,05$). Выяснили, что существуют различия в оценке образа «идеал Я» подростками 3 группы, они реже наделяют данный образ положительными качествами по сравнению с подростками 2 группы ($\varphi^*=2,57$; $p<0,01$). Результаты указывают на недостаточную сформированность компонентов самосознания у подростков 3 группы, так как образ «Я» 75% подростков оценивают положительно, а образа «идеал Я» 66,6% подростков воспринимают как позитивный конструкт. Степень рассогласования между оцениванием образа «Я» и образа «идеал Я» у подростков, которые часто употребляют алкоголь, указывает на амбивалентность, противоречивость в системе представлений о себе, отсутствие перспективы личностного развития.

Таким образом, алкоголизация независимо от формы осложняется нарушениями формирования личностных отношений подростка в результате изменений условий социального научения. Нарушения в межличностных отношениях, особенно взаимоотношений с противоположным полом,

дисгармоничные отношения в семье и другие особенности психического развития определяют состояния психоэмоционального напряжения при переживании травмирующих ситуаций, которые, однако, не находя конструктивной поддержки, купируются алкоголем. В результате искажений социального научения и адаптации подростки формируют негативное отношение к себе и окружающим, их система личностных отношений приобретает конфликтный характер, где заниженная самооценка и искажённый образ «Я» противоречат повышенной потребности в самоутверждении. Даже эпизодические употребления алкоголя подростками являются важным предиктором нарушения психической адаптации, как следствие, становятся условием искажённого формирования личности, и потому являются непосредственными показаниями клинико-психологического вмешательства.

Такие выводы позволяют обосновать направления и содержание коррекционных мероприятий в системе психологической профилактики алкоголизма. Становится понятно, что констатация вреда алкоголя не является при этом главной задачей. Профилактические мероприятия должны начинаться гораздо раньше, нежели признаки регулярной алкоголизации подростков становятся очевидными. Важным шагом в этом направлении, который доступен уже и школьному психологу, является формирование группы динамического наблюдения, в которую должны включаться подростки с признаками затяжных нарушений настроения дисфорической модальности. Такие нарушения настроения, как правило, свидетельствуют о внутриличностных конфликтах, порождаемых множеством травмирующих ситуаций, которые переживает подросток на этапе формирования концепции «я» и систематизации нового опыта, обусловленного свойственными для этого периода физиологическими, психологическими, социальными изменениями. Основным содержанием мероприятий при ситуационном употреблении алкоголя становится психологическая коррекция нарушений самоотношения в системе личностных отношений и научение навыкам рефлексии собственных переживаний в

интересах саморегуляции эмоциональных нарушений.

Библиографический список

1. Алёхин А.Н. Этапы психической адаптации человека к экстремальным условиям профессиональной деятельности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2009. – №3. – С. 76-81.
2. Алёхин А.Н., Андриюшевич О.В. Медико-психологические аспекты адаптации студентов к обучению в вузе (на примере студентов Герценовского университета) // Вестник Герценовского университета. – 2009. – №12. - С. 22-24.
3. Деревянко Ю.П. Субъективная оценка жизненного временного пространства подростками, склонными к отклоняющемуся поведению // Научные труды Sword. - 2012. - С.6-9.
4. Кулаков С.А. Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков. – СПб.: Речь, 2004. – 464 с.
5. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии. – 2-е изд. – Издательство Эксмо, 2010. – 368 с.
6. Прихожан А.М. Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. – М.: Знание, 1990. – 80 с.
7. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. – 2-е изд. – М.: МПСИ: Флинта, 2004. – 672 с.